

Предисловие

С теоретической точки зрения было интересным проследить, как писатель, чье творчество кажется насквозь пронизанным цитатностью, оказывается в ситуации самого цитируемого автора. Наблюдая за эволюцией писателя с первых появившихся в печати произведений, мы также получили уникальную возможность исследовать его в историко-функциональном аспекте.

Игра с читателем, манипулирование мифологией, изобретательность в сюжетных построениях, языковая эволюция от безликости «советского» языка к сказу с не существующими пока китайскими вкраплениями, различные виды стилизации, пародирование и травестирование, компрометация различных жанровых канонов, — таков лишь краткий перечень поэтических приемов Владимира Сорокина. За что бы он ни брался — киносценарии, романы, антиутопии, новеллы, пьесы, либретто — все привлекает внимание читателей и критиков, вызывает общественную реакцию. Поведенческая стратегия Сорокина выстраивается безупречно: публичное внимание гарантировано, в течение многих лет он находится в центре литературных, околотитулярных и нелитературных дебатов и скандалов. Наконец, его произведение оказывается в школьной программе, допущенной Министерством образования и науки РФ к использованию в старшей школе, — традиционно высшая точка канонизации писателя. Нынешний сборник позволяет взглянуть на творчество Сорокина с самых различных точек зрения. Порой кажется, что речь идет о разных писателях — настолько многосторонним становится его зрелое творчество. Отдельные черты сорокинской поэтики высвечиваются все чаще появляющимися писателями-эпигонами. Их историко-литературная миссия неопределима: они чувствуют новаторскую продуктивность отдельных линий и образов, на которых строят свои собственные произведения. Так, обрастая эпигонами, и поднимаются во весь рост литературные классики. Так, замечая классиков, переводя их творчество на разные языки, подвергая их работы научному изучению, находят себя в этом мире литературоведы, критики и переводчики.

Борис Ланин (со-редактор)